

уладили мои дела с женой наилучшим образом. Ибо я знаю, что в Вас заключено много мудрости. Если бы Вы только были так же кротки, как я, Вы обладали бы всеми добродетелями.

И еще я благодарю Вас за все, что Вы сделали для меня хорошего, если только Вы оставите меня в покое с кольцами. Если они Вам не нравятся, так сломайте им головы и выбросьте их в отхожее место, как говорит Петер Вейсбебер.¹⁰⁷ Неужели Вы думаете, что меня привлекает такое дрянное дело? Я сделался в Венеции господином.¹⁰⁸ Также я узнал, что Вы умеете писать хорошие стихи. Вы были бы находкой для здешних скрипачей, которые играют так трогательно, что сами плачут. Если бы наша Рехенмейстерша¹⁰⁹ услышала это, она бы тоже заплакала. Также по Вашему приказанию я оставляю мой гнев и буду держаться с достоинством, по моему обыкновению.¹¹⁰

Я не смогу уехать через два месяца, ибо еще не имею достаточно для отъезда, как я Вам раньше писал. И поэтому прошу Вас, если моя мать обратится к Вам с просьбой одолжить ей денег, дайте ей 10 гульденов, пока бог поможет мне возвратиться, тогда я Вам все вместе честно с благодарностью заплачу.

Я посылаю Вам также с посыльным обожженное стекло.¹¹¹ А два ковра, наилучших по красоте и самых дешевых по цене, поможет мне купить Антон Кольб. Как только я получу их, я отдам их молодому Имгофу, чтобы он отправил Вам. Также я поищу журавлиных перьев, я еще их не нашел, но лебединых перьев, которыми пишут, здесь много.¹¹² Что если Вам на время прикрепить к шляпе несколько штук? Также я справлялся у одного книгопечатника, он говорит, что не знает ни о каких греческих книгах, которые бы недавно вышли. Если же он узнает что-либо, он сообщит мне, чтобы я мог Вам написать.

Сообщите мне также, какой я должен купить для Вас бумаги, ибо я не знаю более тонкой, нежели та, которую мы покупаем дома. Что касается историй, то я не вижу ничего особенного среди того, что делают итальянцы, такого, что выглядело бы приятно в Вашем кабинете. Это всегда одно и то же, Вы сами знаете больше, чем они изображают.¹¹³

Также я недавно написал Вам через посыльного Каненгисера.

Также я хотел бы знать, как Вы намерены примириться с Кунцем Имгофом.¹¹⁴

Остаюсь готовым к услугам. Передайте от меня нашему приору¹¹⁵ изъявление готовности к услугам. Скажите ему, чтобы он молил за меня бога, чтобы я остался невредим, особенно от французской болезни.¹¹⁶ Ибо я ничего не боюсь больше этого, так как почти каждый ее имеет. Многих

¹⁰⁷ *Петер Вейсбебер* – нюрнбергский восначальник, известный своим пристрастием к крепким выражениям.

¹⁰⁸ В тексте: «zentilam» (итал.) – см. прим. 67.

¹⁰⁹ По-видимому, речь здесь идет об одной из возлюбленных Пиркгеймера, представительнице часто упоминаемой в документах того времени семьи Рехенмейстеров. Так как слово «Rechenmeisterin» может быть истолковано и как «экономка», иногда считают, что Дюрер имеет здесь в виду женщину, ведавшую хозяйством Пиркгеймера, который был вдов и жил с тремя дочерьми. Однако это маловероятно, так как в письмах VIII и X, где Дюрер снова упоминает Рехенмейстершу, он называет ее в ряду других приятельниц Пиркгеймера.

¹¹⁰ Вероятно, речь идет о недовольстве Дюрера надоевшими ему поручениями в связи с покупкой драгоценностей.

¹¹¹ В тексте: «fitrum vstum» (лат. «vitrum ustum») – «обожженное стекло», по-видимому, стекло с эмалевой росписью.

¹¹² Журавлиные перья употреблялись тогда в качестве украшения, лебедиными пользовались для письма.

¹¹³ В тексте: «Item der historien halben sy ich nix besonderes, dz dy Wahlen machen, dz sunders lustig in ewer studorio wer. es ist vmer dz vnd dz ein, Ir wist selber mer weder sy molen». Мы даем эту фразу в интерпретации Э. Рейке, который толкует «studorio» как итальянское «studiolo» – «кабинет» и полагает, что речь скорее всего идет о гравюрах исторического или аллегорического содержания, предназначенных для украшения кабинета Пиркгеймера (см. Pirckheimers Briefwechsel, т. I, стр. 389).

¹¹⁴ *Куцц (Котрад) Имгоф* – брат Ганса Имгофа старшего, игравший видную роль в нюрнбергском Совете. Пиркгеймер с ним постоянно враждовал.

¹¹⁵ Вероятно, настоятель монастыря августинцев Экарый Карл. Дюрер упоминает его также в конце письма VIII.

¹¹⁶ Французской болезнью называли тогда венерические заболевания. Во времена Дюрера они были страшным бедствием, с которым почти не умели бороться.